

Цинь Жэньюэ, безусловно, хорошо понимал темперамент Цинь Мошана. Действительно, Цинь Мошан был тем человеком, который не давал ему покоя. Ему приходилось постоянно беспокоиться о нем.

Цинь Мошан потерял обоих родителей в детстве, поэтому ему не хватало дисциплины. Более того, из-за его отношений с Цинем Жэньюэ никто не осмеливался быть с ним слишком строгим. Со временем он стал властным и высокомерным. После совершеннолетия ситуация с ним лишь усугубилась. Хотя члены клана Цинь были рассержены, они, разумеется, не осмеливались слишком сильно ругать его. На самом деле, первый и второй старейшины из всех сил старались защитить его, несмотря на его ужасный характер. Они прикрывали его и превращали большие проблемы в маленькие.

Как почтенный мастер, Цинь Жэньюэ не только занимался культивированием в уединении, но и имел множество дел. Он не мог найти время для обучения Цинь Мошана. Однажды он приказал Цинь Мошану перестать доставлять неприятности. Вначале Цинь Мошан был довольно послушным, однако со временем он вернулся к своей прежней жизни и стал мстить. По этой причине Цинь Жэньюэ приказал Циню Найхэ, Свободному Человеку клана Цинь, оставаться рядом с ним. Он сделал это для того, чтобы Цинь Найхэ мог удерживать Циня Мошана от неприятностей и ошибок. К сожалению, в итоге все закончилось трагедией.

Цинь Жэньюэ тяжело вздохнул и произнес:

— Я не сомневаюсь в словах брата Лу. Тем не менее, хотя Мошан был высокомерным и деспотичным, он бы не посмел напасть на почтенного мастера.

Действительно. Цинь Мошан был много кем, но он не был непроходимым дураком. Он был бы глупцом, если бы сознательно напал на почтенного мастера. Это ничем не отличалось от самоубийства.

Лу Чжоу покачал головой.

— Он ничем не отличался от тебя, когда ты впервые встретил меня.

— ...

Слова Лу Чжоу заставили Циня Жэньюэ потерять дар речи. Действительно. Когда он впервые встретил Лу Чжоу, он не думал, что в Лу Чжоу есть что-то необычное. Если даже такой человек, как он, совершил такую ошибку, то, что уж было говорить о неопытном Цинь Мошане?

В этот момент один из учеников подошел к Циню Жэньюэ и прошептал ему несколько слов на

ухо. Цинь Жэньюэ нахмурился и махнул рукой.

Наружу вылетели два талисмана: один полетел вверх, а второй вниз. В следующее мгновение в воздухе появилась проекция.

У всех перед глазами появился Цинь Дэ.

— Почтенный мастер Цинь, я узнал правду. Этот предатель, Цинь Найхэ, присоединился к Павильону Злого Неба! Человек, убивший молодого мастера, является мастером Павильона Зло...

Внезапно звук в проекции пропал, словно она была отключена.

Цинь Дэ, казалось, онемел, когда его взгляд упал на Лу Чжоу, стоявшего рядом с Цинем Жэньюэ. Он знал, что Цинь Жэньюэ отправился в Яньнань. Однако Цинь Жэньюэ должен был уединиться, прежде чем связаться с ним, верно? Более того, человек, о котором он говорил, находился рядом с Цинем Жэньюэ.

Лу Чжоу посмотрел на Циня Дэ и произнес:

— Разве я не говорил тебе, что буду в Яньнани?

Цинь Дэ был ошеломлен. Действительно, человек перед ним сказал эти слова.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Я уже знаю о Мошане.

Цинь Дэ удивленно воскликнул:

— Вы знаете?!

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Где находится Цинь Найхэ?

— В Небесной Боевой Академии в области красного лотоса.

— Я хочу поговорить с ним, — произнес Цинь Жэньюэ.

Услышав об этом, Янь Чжэньлуо с улыбкой произнес:

— Это можно легко устроить.

Он достал талисманы. Так как он использовал больше талисманов, то и круг света на земле стал больше.

После короткого разговора с Сы Уя, Сы Уя отправился в комнату Циня Найхэ.

Увидел тяжелораненого Циня Найхэ, Цинь Жэньюэ произнес:

— Цинь Найхэ.

Цинь Найхэ поспешно встал с кровати и опустился на колени.

— Это моя вина, что я не смог защитить молодого мастера. Это дело не имеет никакого отношения к Павильону Злого Неба. Надеюсь, вы сможете сдержать свой гнев, почтенный мастер Цинь, — произнес он.

Веки Циня Жэньюэ дернулись после его слов. Клан Цинь воспитывал Циня Найхэ много лет, но он никогда не видел, чтобы Цинь Найхэ вел себя подобным образом. Цинь Найхэ лишь несколько дней назад присоединился к Павильону Злого Неба, а уже готов был взвалить на себя всю вину.

Через мгновение Цинь Жэньюэ произнес:

— Ты единственный, кому я доверял Мошана. Я доверил его тебе, потому что надеялся, что ты сможешь строго его воспитать. Я очень огорчен его гибелью. Если ты все еще помнишь наши прошлые отношения, ты дашь мне четкое объяснение.

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось.

Этот вопрос был узлом в сердце Циня Найхэ. После того как ему представилась возможность объясниться, как он мог сдержаться? Он тут же рассказал о смерти Цинь Мошана.

— Все, что я рассказал — правда. Чтобы доказать правдивость своих слов, я готов уничтожить три свои карты Рождения! Этим я отплачу за доброту почтенного мастера Циня!

Цинь Найхэ не стал медлить и собрал всю свою энергию, чтобы проявить астроябию. Когда астроябия появилась, он выплюнул полный рот крови. Очевидно, что создание астроябии потребовало от него много сил из-за тяжелых травм.

В тот момент, когда Цинь Найхэ собирался безжалостно уничтожить свои карты Рождения, Сы Уя вовремя нанес удар ладонью, попавший в руку Циня Найхэ.

— Ты с ума сошел?! — воскликнул он.

Цинь Найхэ стерпел боль и произнес:

— Без сомнения, молодой мастер был не прав. Однако вступление в Павильон Злого Неба сродни измене почтенному мастеру Циню. Это самое малое, что я могу сделать, чтобы искупить свой грех...

Сы Уя провел много времени, утешая Циня Найхэ. Он был весьма удивлен, что этот вопрос образовал узел в сердце Циня Найхэ, поскольку тот был умным и рациональным человеком.

Сы Уя усмехнулся и произнес с нотками гнева в голосе:

— Почему ты так беспокоишься об этом чертовом почтенном мастере? Если он так ценит тебя, неужели он не может найти время, чтобы встретиться с тобой? Если он ценит тебя, почему он даже не дал тебе шанса объясниться по поводу смерти Цинь Мошана?

— ... — Цинь Жэньюэ.

Это было довольно странно, но Цинь Жэньюэ не знал, почему он совсем не разозлился, когда Сы Уя назвал его «чертовым почтенным мастером».

Цинь Найхэ смотрел на Сы Уя с беспомощным выражением лица, не зная, что сказать.

Сы Уя продолжил твердым голосом:

— Ты сделал все, что мог. Если бы Цинь Мошан, почтенный мастер Цинь или старейшины клана Цинь послушали тебя, Цинь Мошан бы не погиб!

Сы Уя насмешливо хмыкнул, повысил голос и ледяным тоном продолжил:

— Ты не ошибаешься, мой учитель не ошибается, Павильон Злого Неба не ошибается. Кто не прав, так это старейшины клана Цинь и Цинь Жэньюэ! Если клан Цинь не видит этого и упрямится, они могут прийти в Павильон Злого Неба, чтобы отомстить! Глупо наказывать себя за чужие ошибки.

— ...

На облачной платформе стало неестественно тихо.

В комнате, где находился Сы Уя, тоже было ужасающе тихо.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось прежним.

Брови Циня Жэньюэ были плотно сжаты, но он молчал. Он не мог найти слов, чтобы опровергнуть слова молодого человека. Даже если бы он смог убить Лу Чжоу и отомстить за Цинь Мошана, это дело все равно осталось бы пятном в его жизни.

Чем больше Цинь Жэньюэ думал об этом, тем больше соглашался с тем, что у Циня Найхэ чистая совесть. Более того, даже если бы это было не так, что он мог сделать? Лу Чжоу был намного сильнее его. Павильон Злого Неба мог игнорировать клан Цинь, но что мог сделать клан Цинь?

После минутного молчания Сы Уя повернулся и сжал кулак в сторону Лу Чжоу и Циня Жэньюэ.

— Приветствую вас, учитель. Приветствую...

Лу Чжоу перебил его:

— Не будь грубым.

— Приветствую вас, почтенный мастер Цинь, — произнес Сы Уя. Его выражение лица явно противоречило его словам.

Цинь Жэньюэ закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Открыв глаза, он посмотрел на Сы Уя и с тяжелым вздохом произнес:

— Ты прав. Цинь Мошан был виноват, и я виноват. За свои ошибки нужно расплачиваться.

Сы Уя слегка опешил. Он думал, что Цинь Жэньюэ будет упрячиться и опровергать его слова. Он не ожидал, что Цинь Жэньюэ так легко признает свою ошибку. Похоже, Цинь Найхэ был прав, Цинь Жэньюэ был разумным человеком.

Цинь Найхэ все еще стоял на коленях, по-прежнему не зная, что сказать. Ему очень хотелось, чтобы у него хватило смелости прервать проекцию.

— Почтенный мастер... — пробормотал он.

— Цинь Найхэ, он прав. Ты не виноват, — спокойно произнес Цинь Жэньюэ. — Давайте закроем на этом вопрос с Мошаном. Когда у тебя будет время, ты можешь вернуться и навестить меня в клане Цинь в любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2587875>